

ОСАДНОЕ ОУЧАТ

№ 7 (54), июль 2009 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ИЗ-ЗА

КРИЗИСА ЛЮДИ НЕ ОЗВЕРЕЛИ

А СРЕДИ МИГРАНТОВ ПРЕСТУПНОСТЬ ДАЖЕ УМЕНЬШИЛАСЬ

21 июля 2009 года состоялось расширенное заседание Общественного Совета при УФМС России по Самарской области, Рабочей комиссии Общественного Совета ГУВД по взаимодействию с национальными, религиозными организациями и общественными объединениями, Совета ГУ СО «Дом дружбы народов».

Председательствующий на заседании Ширван Мурват оглы Керимов представил слово заместителю начальника МОБ ГУВД Самарской области Н.М. Рудакову. Николай Михайлович сказал, что, к счастью, опасения, выраженные на апрельском заседании, не оправдались – криминогенная ситуация, в том числе среди трудовых мигрантов, в связи с экономическим кризисом не ухудшилась. Преступления, совершаемые мигрантами, которые и так составляли ничтожную долю в общем количестве правонарушений, сократились на семь процентов. Большинство преступлений, особенно насильственного характера, совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Надо иметь в виду, что нередко пострадавшими в результате подобных преступлений также оказываются мигранты, то есть криминальные разборки происходят среди

выходцев одной и той же страны. Г-н Рудаков отметил, что среди узбеков и таджиков наиболее количество правонарушений. По этим показателям азербайджанцы занимают третье место. По мнению полковника, область и впредь будет проводить политику, направленную на приток в регион исключительно высококвалифицированных специалистов. Г-н Рудаков затронул проблему с невыплатой зарплат, подчеркнув, что милицейское руководство готово в рамках своих полномочий содействовать решению подобных конфликтов, но для этого рабочие должны иметь все соответствующие документы, в том числе разрешение на работу.

Начальник департамента УФМС по Самарской области Г.А. Тарасов сказал, что практика нелегального найма на работу в области продолжается. Лишь семнадцать с половиной тысяч граждан зарубеж-

ных обратилось за первое полугодие за разрешением на работу, в то время как границу пересекли около ста тысяч. Г-н Тарасов неожиданно сменил тему, заявив, что «будем закрывать третью овощную базу». На вопрос председателя Общественного Совета при УФМС по Самаре Ш.Керимова «Как вы базу собираетесь закрывать и по каким причинам?», г-н Тарасов, несколько замямившись, сказал, что «там убийства и там наркотиками торгуют». Г-н Керимов сказал, что за последние несколько лет на базе произошло одно убийство и тут ничего чрезвычайного нет. На территории некоторых районов Самары эти убийства случаются каждый день, и что теперь, ликвидировать эти районы? Что касается наркотиков, на торговлю ими никто никому лицензий не дает, если известны подобные факты, почему не заводятся уголовные дела, не производятся аресты? Голословно обвинять людей, занятых серьезным бизнесом, не дело. На базе у многих последние годы появилось самое современное оборудование, вложены огромные средства, улучшается санитарное состояние, надо работать над недостатками. Закрывать, погубить бизнес, оставить с учетом членов семей, много тысяч людей без источника дохода, подход изуверский и контрпродуктивный. Ширван Мурват оглы добавил, что «нам известно, кто заинтересован в закрытии и кто какую выгоду преследует». Г-н Тарасов заявил, что он вовсе не заинтересован в зак-

рытии, готов встретиться с бизнесменами, рабочими, с администрацией на базе и совместно решить, что нужно делать, чтобы работа объекта шла в нормальном режиме и без нарушений законов.

После некоторой дискуссии, которая с помощью г-на Рудакова, консультанта областного правительства Н.П. Осиповой, начальника пресс-службы ГУВД А.П. Кромнина вышла на конструктивное русло, было решено через две недели провести выездное заседание на территории базы.

На заседании выступил и.о. начальника отдела организации деятельности участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД по Самарской области В.Ю. Петухов. Информация полковника о том, чем должны заниматься участковые, удивили многих. Оказалось, что между инструкцией и практикой – пропасть. Вряд ли найдется много самарцев, которые знали бы своего участкового в лицо. А уполномоченный, как оказывается, должен быть как член семьи, и персонально знать не только всех жильцов своего района, но и буквально каждую собаку тоже... Причина того, что все не так, заключается в том, что участковые имеют низкую зарплату, вынуждены брать по два участка, не имеют транспорта и т.д. Изменится ли что-либо в этой службе с приходом г-на Петухова, сказать трудно, проблема масштабная, поэтому нужны программы и решения федерального уровня.

Чрезвычайная остановка

СТАВШАЯ ПРОВЕРКОЙ НА ДОРОГАХ

Последнее время на дорогах разных стран регулярно происходят серьезные аварии с участием пассажирских автобусов.

Причин, конечно, много. Одна из них заключается в том, что пассажирские перевозки на автобусах просто стали очень интенсивными, гораздо легче открывать новые автобусные маршруты, чем авиационные или железнодорожные. Часто освоение подобных маршрутов происходит в спешке, а на дальних маршрутах начинают ездить автобусы, по техническим характеристикам для этого совершенно непригодные. Но в ДТП, которое произошло в ночь с 14-го на 15 июля на 37-ом километре участка Самара-Волгоград федеральной трассы, пассажирский автобус марки «Мерседес», следующий по маршруту Набережные Челны - Баку, пострадал по чужой вине. А именно двадцатидвухлетний житель Чапаевска, лишенный водительских прав и находившегося за рулем «Ладью» десятой модели в нетрезвом состоянии. Автобус, в салоне которого, кроме водителя, находились еще три пассажира, вышел на встречную полосу и врезался в автобус. В результате столкновения водитель «Жигулей» погиб, один из пассажиров был тяжело ранен, а двое других отделались легкими травмами. Автобус, у которого лопнули колеса, ударной волной передвинулся на несколько метров на дисках и буквально завис над кюветом, слегка наклонившись на бок. Пассажиры практически не пострадали, лишь у некоторых были незначительные ушибы и ссадины. Ранним утром председатель ЛАСО Ширван Керимов и Джамал Акперов, которому о случившемся по телефону сообщил знакомый, приехали на

место события. О том, что дальше происходило, нам рассказал Ширван Мурват оглы.

- Этот серьезный инцидент, в котором наши соотечественники чудом избежали самого худшего исхода, неожиданно для нас самих выявил, сколько прекрасных, самоотверженных, благородных людей окружает нас. К нашему приезду пассажиры автобуса были обеспечены едой и питьевой водой сотрудниками МЧС. Двое постоянно находилось там же вплоть до отправления пассажиров на другом автобусе. А другой автобус, скажу, забегая вперед, был снят с рейса Самара - Баку благодаря огромным усилиям Тарлана Мамедова. Он, бросив все свои дела, срочно приехал и занялся отправлением пассажиров.

Еще ночью представители мэрии Чапаевска и Новокуйбышевска, которые немедленно прибыли на место аварии, предлагали пассажирам ночлег, но те отказались, и для сохранности своего багажа оставшуюся часть ночи провели около автобуса. В скорейшем разбирательстве инцидента и отправлении пассажиров действенную помощь оказывали сотрудники ГИБДД Новокуйбышевска. Думаю, все пассажиры навсегда сохранят добрую память о заместителе главы администрации Новокуйбышевска В.П. Анисатове, благодаря которому они получили все необходимое в таких случаях. Много часов на месте аварии провел советник главы администрации А.К. Шевяков. Житель Чапаевска Пири Акперов и два его сына Рамиз и Рамин потрудились славно: надо было помочь пассажирам выгрузить аварийный автобус, а потом переносить багаж в другой. А сколько вещей бывает у наших соотечественников, мы все хорошо знаем. Очень многое сделали

жители Чапаевска, наши хорошие друзья Расул Алиев и Миргусейн Тагиев. Местным автотранспортным предприятием, которым руководит Р.С. Маклаков, была оказана значительная техническая помощь. Своевременно технику и специалистов выдвинул Ю.А. Куров, начальник штаба ГО ОАО «ННК». Еще один трогательный момент связан с поиском трейлера, который в конечном итоге не понадобился (автобус с помощью буксира был спущен в кювет, оттуда, после необходимой починки, своим ходом вышел на дорогу). Но один этот эпизод для каждого из нас расширил тот важный круг, куда мы включаем людей, к которым у нас есть доверие. Этот круг, как правило, узок и причина этой узости, как теперь выясняется, в том, что мы сами недостаточно широко смотрим на мир, невнимательно приглядываемся к людям или бываем равнодушными. Целая серьезная фирма под названием «Связьстроймонтаж» мгновенно отозвалась на беду. Генеральный директор А.И. Трофимов и начальник транспортного отдела С.Л. Тороп безвозмездно предоставили в наше распоряжение трейлер, водитель которого А.О. Медведев тоже оказался человеком весьма доброжелательным и скромным.

Отдельно хочу о тете Гале. Эта пожилая женщина, оказавшаяся соседкой погибшего водителя, проезжала с мужем мимо. Потом она вернулась уже с питьевой водой, предложив любую другую помощь. Вообще вокруг этого инцидента не было никаких националистических вылазок. Было сочувствие, сострадание, готовность помочь.

На месте аварии в устранении последствий также потрудились Рамин Рамазанов, сотрудник милиции, и Бахадур Салманов, житель Самары.

Пассажиры аварийного рейса собственными глазами видели только часть поистине массовых проявлений доброты, участия со стороны простых людей и высокой ответственности государственных служащих. Об остальном, надеемся, они еще услышат. Думаю, их рассказы о хороших русских людях, о хороших русских полицейских и хороших русских чиновниках пройдут по разным регионам Азербайджана как свежий северный ветерок в жаркий и душный день...

У народного артиста Левянта было счастливое детство

ОНО ПРОШЛО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Народный артист Российской Федерации, музыкальный руководитель Самарского академического театра драмы Марк Григорьевич Левянт многим самарским азербайджанцам хорошо знаком: не раз он присутствовал на наших праздничных мероприятиях. Его даже знают наши футболисты, которым Марк Григорьевич как председатель Общественного Совета при ГУВД Самарской области вручал награды... Но мало кто знает, что известного композитора и исполнителя Марка Левянта с Азербайджаном связывают годы жизни. Возможно, даже лучшие и самые счастливые годы жизни. В семье, где он рос, друг друга любили. Возможно, поэтому всем хотелось петь. А петь умели все...

Семья Левянт в Ханларе, 1960-е годы.

Как любой публичный человек, привыкший за свою творческую жизнь к многочисленным интервью, Марк Григорьевич в ходе беседы многие вопросы почти безошибочно предугадывает, а отвечает очень подробно, возможно, и потому, чтобы избавить себя и интервьюера от лишних усилий. Не исключено, что все рассказы о себе начинается так: «Я родился в Грузии, в городе Гори...» После небольшой паузы добавляет: «На родине Сталина...» Говорит это он как будто с некоторой иронией: вот, мол, угораздило, Грузия, конечно, страна красивая, но Гори, родина Сталина... В разговоре со мной, думаю, он особенно подчеркнул место рождения, как будто предупреждая и несколько оправдываясь: конечно, вам бы хотелось, чтобы мое рождение произошло в Азербайджане, но это, извините, не так. Родина Сталина, биографию не поправишь... Но когда я господину Левянту сказал, что город Гори у азербайджанцев никогда со Сталиным не ассоциируется и он нам так же дорог, как любой имеющий более или менее славную историю азербайджанский город, он был удивлен. Марку Григорьевичу приятно было узнать, что великие наши композиторы Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев получили образование в легендарной семинарии в Гори. И какие азербайджанские писатели там учились! Таким образом, включив в наш актив и грузинскую часть биографии композитора, мы плавно переместились в Азербайджан... Из текста нашего разговора я исключил только собственные вопросы, которые, как мне самому потом показалось, были совершенно лишними...

- Я себя в Гори не помню. Я родился в 1951 году, папа, Григорий Маркович, историк по образованию, был армейским офицером и когда мне было пять лет, его перевели в Азербайджан, Ханлар. Ханлар я очень хорошо помню, это был небольшой, но красивый город, до войны тут жило много немцев. Сохранились крепкие и уютные немецкие дома. Помню, что много было арыков. В одном из них однажды я чуть не утонул. Со старшим братом и его товарищем, которого, помню, звали Нусрат, я собирал листочки для гербария. Упал в арык, который оказался глубоким, и если не Зиновий, я бы утонул... Да, нас в семье было двое, Зиновий и я. Брат, который был очень талантливым человеком, умер совсем молодым... Его, как и маму, мне очень не хватает...

В школу пошел в Ханларе. Первое выступление мое тоже состоялось тоже там, но не в Хан-

Г.М. Левянт.

ларе, а в Кировабаде. Я спел на концерте в Доме офицеров «Колыбельную» И. Дунаевского, держа на руках мишку, которая едва не была больше меня... А пел я всегда, с раннего детства. Возможно, это от матери, Цилистины Савельевны Иткиной. У нее был замечательный певческий голос. Ее в Азербайджанскую консерваторию принимал сам Узеир Гаджибеков. Но в связи с переводом мужа-офицера, она не смогла продолжить учебу. Она была преподавателем русского языка и литературы. Работала в Ханларе, а потом и в Ленкоране в вечерней школе и обучала азербайджанцев русскому языку. Да, к ней относились очень уважительно. Слово «müəllimə» до сих пор помню...

Несмотря на то, что мама не стала профессиональной певицей, петь она любила и я с раннего возраста благодаря ей знал большое количество песен и оперных арий. Дома мы пели все, устраивали домашние спектакли. А когда отца перевели в Ленкорань, где он был начальником

Дома офицеров, я стал заниматься в музыкальной школе по классу фортепиано. Первого педагога своего, конечно, помню, ее звали Эльмира Алиева. Спустя много лет, в 2006 году, когда в Азербайджане проводились дни культуры самарской области, я же ездил в Ленкорань. Я расспрашивал там, к сожалению, моего педагога теперь не помнят. Возможно, она была из Баку, не могу сказать...

В Ленкоране мы жили два года – с 1961 по 1963 год. С удовольствием вспоминаю это время. Природа там замечательная – море, Тальшские горы. И было изобилие продуктов. Особенно рыбы было много – осетрина, икра были общедоступны.

Один из самых ярких ленкоранских эпизодов в моей памяти связан с Рашидом Бейбутовым. Он возвращался из гастролей в Иране через Ленкорань и дал там концерт. Как сейчас помню... это, конечно, был праздник... Меня даже с ним познакомили. Но спеть ему я не успел. Он написал мне напутственные слова на книжечке, которая, к сожалению, не сохранилась...

В Доме офицеров в Ленкорани, в бытность моего папы там начальником, концерты профессиональных коллективов проходили постоянно. Выступать туда приезжали артисты театра оперы и балета имени Ахундова, русский драматический театр име-

ни Самеда Вургуня, исполнитель мугама...

В 2006 году мне довелось посетить места своего детства. Ленкорань, конечно, изменилась, там тоже появились много новостроек, но сохранились многие здания, которые так много значат для меня – дом, где мы жили, Дом офицеров, музыкальная школа... Вроде бы все те же здания, но когда-то они мне казались такими большими...

В 1963 году отца перевели в Сызрань, где он стал преподавателем вертолетного училища. К

тому времени у него возникли серьезные проблемы со здоровьем и врачи ему посоветовали поменять климат. В Сызрани я закончил среднюю школу и поступил на музыкальный факультет педагогического института. А после окончания пединститута поступил в Горьковскую консерваторию на композиторское отделение. Меня в свой класс взял известный советский композитор Аркадий Нестеров, позволив совместить учебу в консерватории с работой в театре. Мои музыкальные сочинения в Куйбышеве стали популярными еще в студенческие годы, а после того как несколько моих было исполнено на самой популярной в Советском Союзе радиостанции «Юность», ко мне стали относиться как к серьезному композитору. Мне было всего двадцать два года, когда я стал музыкальным руководителем Куйбышевского академического театра драмы... На этой должности нахожусь по сей день. По количеству лет это абсолютный рекорд, но не это важно. Главное, за эти годы я написал музыку более чем к ста спектаклям театра. Спектакли с моей музыкой идут и во многих других городах России. То, что я стал успешным театральным композитором, в небольшой степени заслуга знаменитого нашего режиссера Льва Монастырского, поверившего в студента музыкального факультета. По его приглашению я пришел в театр и навсегда влюбился в него. Большая часть моей жизни прошла в театре. Многие годы я

практически никуда не ходил, не выезжал без театра. Я и после спектакля до глубокой ночи оставался. Надо было сочинять музыку к новым спектаклям, а соседа, мягко говоря, не очень рады, когда за стеной неутомимый композитор по ночам играет на рояли...

Папа умер, когда мы еще жили в Сызрани. Ему было всего пятьдесят три года... Это был тяжелый удар для всех нас. Они с мамой вместе были еще со студенческих лет. Конечно, в семье всякое бывает, но это была любящая пара. Мама просила, чтобы ее похоронили тоже в Сызрани, рядом с мужем. И ее просьбу мы исполнили... Вот недавно, в июне, когда мы с Ширваном Мурватовичем были в Сызрани, посетили могилы моих родителей...

С азербайджанскими музыкантами, к сожалению, мне не доводилось пресекаться. Я, конечно, знаком с творчеством азербайджанских композиторов. Одно время мы хотели поставить в нашем театре мюзикл «Неистовый гасконец» Кара Караева. К сожалению, осуществить этот замысел не удалось, потому что это в этом произведении много сложных вокальных партий, исполнение которых мало кому из драматических артистов под силу. Когда в Самаре проходили дни культуры Азербайджана, я близко познакомился с Поладом Бюльбюльоглы. А Дни культуры Самарской области в Азербайджане, которые прошли два года назад, позволили мне через много лет побывать в Баку и Ленкоране. В столице Азербайджана я исполнил свою песню, посвященную этому прекрасному городу. Спасибо хозяевам, что организовали нам поездку и в Ленкорань, в город моего детства. Это было очень трогательно...

Мои песни исполняют многие российские певцы, их пою и сам. С концертами выступал в США, Германии. Но песни только одна сторона моего творчества. Моей дипломной работой в Горьковской консерватории была симфония. Мною написаны опера, мюзикл. Теперь композитором, работающим в классических жанрах, не просто. То есть невозможно жить композиторским трудом, на гонорары. Нет прежней целенаправленной поддержки, когда государство в лице министерства культуры покупало у композиторов их новые сочинения. Надо обязательно где-то еще работать, например, преподавать. Возможность для композиторов реализоваться в Самаре, немного. Была когда-то хорошая студия документального кино. Теперь она перестала функционировать...

Жена Ольга у меня тоже музыкант. Но музыку она не сочиняет, а преподает. Сын, которого я назвал в честь отца Григорием, в детстве тоже занимался музыкой. Но особого рвения стать музыкантом у него я не замечал и не заставлял его идти по этой стезе. Он выбрал свой собственный путь, став экономистом и в двадцать пять лет защитив диссертацию. Конечно, музыка, как и в целом искусство, ему близка. Это гены. Дядя мой по отцу Борис Левянт был художником, погиб на войне. Дядя по матери Лев Савельев был литератором, писал для Аркадия Райкина, для цирка.

Композиторскую организацию Самары я возглавляю я 1999 года. Нет, к сожалению, своего помещения у нашей организации нет. И финансирование совсем прекратилось. Самарской отделение союза композиторов России возрождено в 1989 году. Да, возрождено. А создано оно было Шостаковичем Дмитрием Дмитриевичем...

З. ЭМИН

2006 год. Ленкорань, Дом Офицеров.

Музыкант от бога

КОТОРЫЙ В МИРУ ЖИВЕТ КАК ПРОСТОЙ ИНЖЕНЕР

О Сейфаддине Кулиева не раз слышал от Нурмагомеда Алескерова. Нурмагомед, который практически на всех наших мероприятиях безотказно и вполне достойно представляет азербайджанскую народную музыку, на все заслуженные на самом деле дифирамбы скромно отвечает, что для хорошей игры на сазе еще много чего не хватает, а вот есть в Самаре человек, который не только прекрасно играет, но и поет замечательно. Так как этого человека Нурмагомед неизменно называл «Сейфаддин эми», то есть дядя Сейфаддин, при этом уточняя, что тот живет в Самаре

лет уже сто, я таинственного уроженца Газаха представлял себе древним стариком. Но когда старенькие, неизвестно какой модели «Жигули» подкатили к подъезду Дома дружбы, за рулем я обнаружил совсем молодого мужчину. К тому же Сейфаддин оказался молодым папой: на заднем сиденье в царской позе, как и подобает наследнику, восседал черноглазый мальчик, при ближайшем рассмотрении оказавшимся трехлетней дискуссии о том, где нам лучше беседовать, в нашем офисе или дома у Сейфаддина, решили, что поговорить лучше в офисе, а слушать музыку дома.

Газахе? Приглашали ли ашугов?

- Еще лет двадцать-тридцать назад свадьбу без ашуга и нельзя было представить. Пел ашуг, играли на зурне и на барабане. Теперь все по-другому. На свадьбах играют на современных инструментах, поют модные певцы.

- Что, ашугское искусство забывается?

- Нет, не забывается. Наоборот,

есть большой интерес. Есть потрясающие исполнители среди молодых людей. Если не на свадьбы, то на другие торжества, каких у

Азербайджане тоже немало, их приглашают. Даже на свадьбах, после того как основная масса расходится, остаются любители саза и они в небольшом кругу слушают игру и пение ашуга...

- Я не представлял Вас таким молодым. Сколько же Вам лет?

- Вот несколько дней назад, 13 июля, отметил день рождения. Мне исполнилось сорок девять лет.

- Вы намного моложе выглядите.

- У меня взрослые дочери. Старшая в этом году экономический университет окончила. А вот Рамиль у нас самый младший, ему всего три года...

- Я знаю, что Вы из Газаха. Это на грузинской границе?

- Ближе Армения. По ту сторону границы – Ноемберян. Там есть село, от моего родного Кемерли туда рукой подать, вот там был большой рынок. До войны наши постоянно туда ходили.

- Не было стычек?

- Никаких. Дружили, на свадьбы друг друга приглашали...

- А большое село Кемерли? За последние годы население не поубавилось?

- Село большое и населения меньше не стало. У нас две школы, одна была восьмилетняя, теперь и она стала средней. Мой отец, Курбан муаллим, кстати, многие годы работает директором школы.

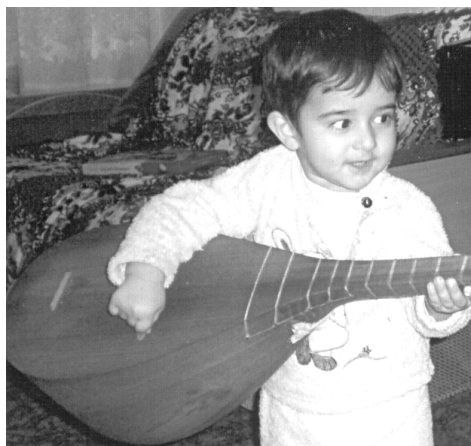
- Сколько отцу лет?

- 82 года. Уникальный, может, случай, чтобы в таком возрасте человек руководил школой, но отец на здоровье пока не жалуется.

Мать, ее зовут Гюллер, слава богу, тоже жива-здоровая.

- Кто вас научил игре на сазе и когда появился у вас первый инструмент?

- Меня никто не учил. И своего инструмента долго у меня не было. Дело в том, что в нашем селе, и по всему Газаху, наверное, найдется очень мало семей, в которых не играли бы на сазе. Звуки саза завораживали меня с раннего детства.

ства. Дома, конечно, инструмент был, и сам отец играл неплохо. Но отец не хотел, чтобы я занимался музыкой, опасался, что это отвлечет меня от уроков. Тем временем я втихаря осваивал саз. Благо, один из двух сыновей профес-

сионального Ашуга Шамистана Гусейн был моим одноклассником. Я прислушивался, присматривался и кое-чему научился у него. Услышав однажды, как я играю, отец больше не стал препятствовать моим музыкальным занятиям. Саз, скажу, и на самом деле не мешал мне хорошо учиться. Школу я закончил в 1977 году и сразу поступил в Азербайджанский Политехнический Институт, на энергетический факультет. Школа наша была хорошая, в том году выпускался три десятых класса, из 105 человек больше половины поступило в разные вузы.

- Вы говорили про Ашуга Шамистана. Наверное, были у вас другие известные ашуги, мастера игры на сазе.

- Был очень известный Ашуг Авды. Кстати, 11 июля в Азербайджане отметили его столетие. На юбилейном концерте выступили и сыновья Ашуга Шамистана Гасан и мой одноклассник Гусейн. Гасан не только игрой славится. Он еще отличный мастер, создает прекрасные инструменты. Года два назад он мне подарил собственноручно сделанный саз. Прекрасный инструмент. Но своего саза, пока жил на родине, у меня не было. Первый саз у меня появился уже здесь, в Куйбышеве.

У меня есть друг Ариф Валиев, вот он однажды мне на день рождения сделал подарок, лучше которого я и представить не мог – это был саз, сделанный Устой (Мастером) Бакиром.

- А как в Куйбышеве оказались?

- По направлению. Было два направления в Куйбышев. В августе 1982 года я со своим одноклассником Чингизом Мамедовым приехал сюда и устроился на Куйбышевском заводе кабелей связи. Первое время работал сменным мастером в десятом цехе, через год стал старшим мастером. Я с завода ушел недавно, в декабре 2008 года, все эти годы происходили серьезные структурные изменения, цеха объединялись, ликвидировались. Я в разное время и заместителем

начальника цеха был и руководил цехом тоже. В общей сложности больше двадцати шести лет. Теперь вот после очередных преобразований на заводе у меня появился перерыв. Передохну и опять, наверное, пойду работать.

- Не трудно было адаптироваться здесь в России?

- Поначалу, конечно, было не легко. Язык слабо знал. Зарплата, сами знаете, какая была у советского инженера. Когда один – еще ничего, с семьей трудно. Старшая дочь Рамиля в этом году закончила экономический университет. Младшая, Гольнара, учится там же, она на третьем курсе.

- Мы постоянно ищем студентов из азербайджанских семей, которые учились бы на бюджетных отделениях. Знаете, очень трудно найти таких... За редкими исключениями, в основном все на платном...

- Нет, и Рамиля была на бюджетном, и Гольнара учится на бюджетном, стипендию получает.

- А у них есть интерес к сазу, к народной музыке?

- Не могу сказать, что у них есть особая любовь к сазу... А вот Рамиль обожает. Берет инструмент, прижимает к груди, пытается что-то перебирать... И слушать любит...

- Как проходили свадьбы в

Как интересно не было говорить с Сейфаддином, мне очень хотелось послушать его игру, поэтому принял его приглашение захватить к нему домой «буквально на пять минут». Жены и дочерей хозяина дома не было, но в квартире, как назло, работал сантехник, вызванный для устранения неполадок в водопроводе. Какое-то время Сейфаддин метался между гостиной, где я Рамиль показывал мне свои машинки, и ванной. Наконец водопровод был налажен и прижав к груди саз, тот, который ему подарен Уста Гасаном, Сейфаддин приступил к небольшому концерту... Эх, иногда даже радуешься, что ты уже не молод... Ведь все эти нежные, изысканные мелодии – о любви и от любви. А скорби в них сколько! И разве бывает любви без печали... А расставание... разлука... Еще утраты... И автор этот строк, много, очень много поживший и много утрат переживший, не выдержал...

Спасибо тебе, Уста Гасан, за такой совершенный инструмент! Спасибо тебе, Сейфаддин, за то, что не имеющую начала и конца историю любви так хранишь и рассказываешь таким чудесным образом!

Должен сказать, что Сейфаддин и поет здорово, его бархатный, со слезинкой, голос всю душу переворачивает...

При прощании мы энергично оправдывались друг перед другом. Я – за то, что мы за столько лет оставались «глухими» к чарующим звукам его саза. Он – за то, что за такое же количество лет так и не удосужился открыть двери нашего офиса, на самом деле обидного нашего дома...

Что ж, пора бы исправиться...

ФУТБОЛ НА УНИВЕРСИТЕТСКОМ СТАДИОНЕ БОЛЬШЕ ЧЕМ ФУТБОЛ

ЭТО ЕЩЕ ИСТОЧНИК И ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Что наши соотечественники играют в футбол не только в «Орбите», я слышал давно. Знал и о том, что почти с такой же интенсивностью, как на «Орбите», проходят игры на университетском стадионе. Этот стадион представлялся мне не очень большим по размерам, но уютным и по-современному оснащенным. Приехав девятого июля на стадион, который расположен рядом с университетскими корпусами гуманитарных факультетов, обнаружил, что моим представлениям он соответствует только по размерам – он небольшой, без единой лавки

даже для больных и немощных. Но ничего современного в нем нет. То есть ничего вообще там нет. Только футбольное поле. По периметру – деревья, с восточной стороны видна часть университетского корпуса, похожего больше на военную казарму. Само поле почти ровное, есть даже растительность, которая выведена только на штрафных площадках, где разворачивается самая ожесточенная борьба. Стадион находится в двух шагах от Московского шоссе.

«Мы тут собираемся с 1997 года, с тех пор, как я пере-

ехал в этот район, квартира у меня рядом, на улице Гаселло», - рассказывает Рамиз Гусейнов, если не предводитель, то, по меньшей мере, душа этой футбольной компании. Когда примерно год назад у Рамиза со здоровьем возникли проблемы, и он перенес операцию, можно определенно сказать, что переживал он в равной мере и за вынужденно оставленные на других бизнес заботы и за пропущенные футбольные занятия.

(Окончание на стр.4)

A KİŞİ, ZƏR VERMİR DƏ, BİZ NƏ QAYIRAQ...

Hamınıza şadlıq qismət olsun, hərdən bir mənə burda şadlıq məclislərinə dəvət edirlər - nişana, uşağ toyuna, təzə kafe açılışına, təzə maşın alınması, kiminsə türmədən çıxmağı ya da kiminsə girovluqan qurtarmağı münasibətilə. Bir də görürsən zəng vurdular. Zəng vuran deyir Mirzə, sabah şad yanalıqdır, gəl. Deyirəm nəyin şərafına? Deyir Mirzə, bir soydaşın mənə böyük borcu vardı, vermirdi, çeçen qardaşlarımız getdi soydaşı başa saldı, o da borcu qayıtdı, indi onu qeyd eləyirəm. Deyirəm çeçen qardaşlarımız da olacaq? Deyir, yox, çeçen qardaşlarımız üçün ayrı yerdə məclis qurdurmuşam. Elə özümüz olacağıq...

Mən məclisin ikisinə getməyəndə, üçüncüsünə gedirəm ki inciməsinlər. Bizim məclislərin necə keçdiyini də özünüz yaxşı bilirsiniz. Oturmağa macal tapmamış, qədəhlər doldurulur və məclisin sahibi durur ayağa ki, birinci sağlığı desin. Ancaq deməmişdən bir-bir hamını xoşlayır ki, birdən kiminsə qədəhi boş olar. Mənə gözü sataşan kimi gözləri çıxır kəlləsinə. "Mirzə, bəs bu nə deməkdir? Bəs sənin qədəhin niyə boşdur?" Deyirəm ki, vallah, mənə üzürlü sayın, mən içmirəm. Deyir a kişi, necə içmirsən, bəs sən müsəlman deyilsən? Deyirəm ki, müsəlmanam, ancaq içə bilmirəm, illətim var. Deyir Mirzə, nə illət, biz bu bədələri Qarabağın sağlığına içəcəyik, bəs sən vətəni sevmirsən, bəs sən istəmirsən Qarabağ qayıtsın? Deyirəm a qardaş, valah,

vətəni belə Leyli-Məcnun kimi sevirəm, Qarabağın qayıtmağını da elə isəyirəm ki, yatanda yuxuma girir, ancaq azarım var, içsəm, ağırlaşar. Yerbəyerdən deyirlər ki, Mirzə, bəs bizim azarımız yoxdur? Bəs biz xəstə deyilik? Hamımızın dərdi var, ancaq vətənin şərafı yolunda canımızı əsirgəmirik. Bir ağdamlı cibəndən bir rentgen şəklə göstərib deyir ki, Mirzə, bax, bu mənim qara ciyərimin şəklidir, gör Qarabağın şərafına araç içməkdən nə günə qoymuşam, zibilə döndüb. İndi hansı qurumsaq mənə biqeyrət deyə bilər? Deyirəm ki, yox, heç qurumsaq sənə biqeyrət deyə bilməz. Deyir, Mirzə, kişi adamsan, ancaq mən səndən küsdüm, mən Qarabağın sağlığına içməyən adamın üzünə baxsam, namərd olaram, ancaq mən namərd deyiləm, mən kişiyəm. Kimin şübhəsi varsa, qoysun qabağıma bir yeşik arağı, bir oturmağa içim...

Hə, get-gədə burda camaat öyrəşir mənim içən olmamağıma, ancaq soyuq baxırlar, elə bil ki, ermənidən dönməyəm... Yemək-çimək yığışan kimi nərd gəlir ortalığa. Hərdən qoşulub oynayırıq, ancaq çox vaxt oynayanlara baxıram. Sizə deyim ki, soydaşlarımızın nərd oynamağı elə-belə oynamaq deyil, onlar kefçin oynayırlar. Nərd oyunu bizim adam üçün vətəni xidmətdir, qeyrət savaşıdır. Hə, soydaşım cütləyir zərləri ovunda, silkələyir, ancaq atmağa tələsmir. Qanlıq baxır mənə,

deyir Mirzə, niyyət elə. Deyirəm nə niyyət? Deyir, ürəyində tut gör nə atacam. Deyirəm tutdum. Atır, zərlər dığrılanib dayanan kimi əllərini var gücylə çırpır bir-birinə, baxır mənə. Deyir Mirzə, sən bunu tutmuşdum ürəyində? Deyirəm, yox, mən ayrı şey tutmuşdum. Deyim Mirzə, mən niyyət eləmişdim ki, pənc qoşa düşsə, ermənilər Qarabağı qaytaracaqlar, görürsən nə verib? Dütüdü! Kişi deyiləm yalan deyirəmsə, mən indiyəncə belə biqeyrət zərlə oynamamışam. A kişi, dütdülüyə hara gedib çıxmaq olar? Dütüdüylə bizə Qarabağ verərlər?

Mən soydaşımıza deyirəm ki, tamamilə haqlısan, dütdülüyə bizə heç çürük qoz da verməzlər. Bir də at görək nə olur...

Soydaşım yəna zərləri ovuna alıb var gücylə silkələyir, sonra atır. Bu dəfə du-bir düşür...

Vallah, nə deyirsinizsə deyir, bizim deyəsən baxtımız bağlanıb, elə görürsən doğrudan da əlimiz gətirmir, zər vermir. Yoxsa bizə nə olub ki, gül kimi millətlik. Deyirəm indi gör bizim möhtərəm cənab prezidentimiz İlham Əliyev nə çəkir. Yəqin Sarqsyanla hər görüşəndə oturub nərd də oynayırlar. Təsəvvür edin ki, Sarqsyan dalbadal atır şəş qoşanı, bizim prezidentimizə verir du bir...

İstəyirdim prezidentimizə bir lağlağı məktub yazıb bir az kefini açam. Sonra eşitdim Pakinstan prezidenti forman verib ki, kim ona lağlağı məktub yazsa, on dörd il iş verəcək.... Mən bilmirəm bu qanun Azərbaycanda da var ya yox. Düzi, mən Azərbaycandan türməyə yatmağa hazırım, Azərbaycanın türməsinə canım qurban. Ancaq on dörd il yatmağa mənim ömrüm çatmaz. Qorxuram qalan vaxta arvad-uşağı da basalar qoduqluğa. Uşaqlar bəlkə türməyə dözlər, mənə oxşayıblar. Ancaq arvad çox hikkəli arvaddır, ürəyi o saat partlar. Sizdən nə gizlədim, hərdən üzümə də qayıdır...

Mrza ƏLİL

ФУТБОЛ НА УНИВЕРСИТЕТСКОМ СТАДИОНЕ БОЛЬШЕ ЧЕМ ФУТБОЛ

(Окончание. Начало на стр.3)

«Врач разрешил играть», - говорит он с большим облегчением. «Только надо быть осторожным, беречь себя от резких столкновений», добавляет Рамиз. Резкие, совершенно бессмысленные для подобных товарищеских, оздоровительных игр столкновения, к сожалению, не редки. «Тут мы стараемся держаться в рамках правил», - говорят футболисты. «Друг на друга не кричим, не ругаемся. Один был контуженый, любитель орать налево и направо, от него избавились».

На университетском стадионе дисциплина и соблюдения приличия просто необходимы: тут взрослые и подростки играют вместе. Рядом с Рамизом играет его сын Васиф, уже в пятнадцатилетнем возрасте переросший своего отца, далеко не малорослого мужчину. Асиф, сын родного брата Рамиза Физули, как я позже убедился, замечательного нападающего, тоже постоянный участник футбольных занятий.

Как мне рассказывали, игры тут проходят с участием разных команд с разными составами. Нередко «наши» играют с ребятами из соседних кварталов. «Замечательно играют», - говорил Физули с некоторой досадой, потому что в день моего посещения часть этих местных ребят в компании девушек просто стояла около футбольного поля в тени деревьев и выпивала. Их этого эпизода, конечно, нельзя делать вывод, что «наши» не пьют. К сожалению, пьют. Недавно одним из самарских районных судов был осужден молодой человек, уроженец Курдамирского района Азербайджана за хулиганские действия, которые он совершил, по мнению судьи, во время пьяной драки. По показаниям подсудимого и

Эльхан, Ровшан и Анар Кулиевы, Рамиз, Физули, Васиф и Асиф Гусейновы, Магсуд Керимов, Новруз Гусейнов, Имамеддин Султанов, Азер Рагимов, Ниджае Гейдарли, Раджи Насиров, Заур, Ибрагим, Анар Алиевы, Алишир Аббасов, Рашад Шабанов.

свидетелей, за один вечер они посетили три (!) кафе в разных концах города, в каждом из которых, конечно, выпивали. Со всем молодым подобный образ жизни отвлекает от учебы, от работы, более старших - от семьи, от воспитания детей. Поэтому спортивные занятия, в том числе футбол, заслуживают того, чтобы к ним относиться с должным уважением.

Игра, за которой я следил с удовольствием, закончилась со счетом 8:6 - это я забегая вперед. Победила та команда, где играли хорошо знакомые нам люди - братья Эльхан и Ровшан Кулиевы, Физули и Рамиз Гусейновы. Признаюсь, не могу сказать, кто конкретно сколько забил, но точно помню, что чаще всех в створ ворот попадал Физули. Очень хорошо в обороне играл Ровшан Кулиев. Он выделяется не только высоким ростом, но и атлетическим телосложением. Тем более приятно обнаружить в Ровшане хорошего футболиста, если ты знаешь, что он еще замечательный музыкант. Очень старались Асиф и Анар, которые играли против своих отцов. Самым младшим и, пожалуй, самым ярким на поле, на мой взгляд, был десятилетний Имамеддин Султанов. У этого мальчика безусловные задатки будущего профессионального футболиста.

Не знаю, может, присутствие детей и подростков и немалого числа людей с высшим образованием причина тому, что во время игры, никто голоса не повышал, грубо не выражался. Хотя, как любой другой футбольный матч, этот тоже не обходился без разговоров - на азербайджанском, русском, талышском...

После футбола долго не расходились. Тем для разговоров, как оказалось, накопилось много. Учитывая то, что летом мно-

гие азербайджанцы всей семьей ездят на родину навести близких, а некоторые отправляют туда на каникулы детей, билет на поезд становится порой трудноразрешимой проблемой. Практически ни у кого нет сомнения, что существует в Самаре билетная мафия, причем интернациональная, которая и в основном реализует билеты. Билеты до Баку, если для сравнения взять другие маршруты с равным расстоянием, самые дорогие и самые недоступные, несмотря на то, что поезд Тюмень - Баку ходит ежедневно. Эта проблема на самом деле далеко не сезонная, то же самое происходит и в другое время года - кассы на запросы отвечают всегда отказом, между тем пассажир, переплатив или купив билет у спекулянта, порой оказывается в полупустом вагоне. Вопрос, связанный с этим железнодорожным маршрутом, жизненно важным для многих самарских азербайджанцев, не раз затрагивался на собраниях ЛАСО. Но дело дальше констатации фактов и скорбных сентенций не идет. Мы даже не используем имеющиеся у нашей организации ресурсы и рычаги, чтобы добиваться улучшения ситуации.

Накануне в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» в Самаре у ведущей Л.Шидловской в гостях был председатель ЛАСО Ширван Керимов и отвечал на вопросы, которые поступали в том числе от жителей Самары по телефону. Судя по всему, многие наши соотечественники тоже

Победитель имеет всё ДАЖЕ НОВЫЙ ТЕЛЕВИЗОР

23 июля 2009 года на стадионе «Восход» состоялся финал соревнования между командами этнических общин Самары. Победив узбеков со счетом 2:0, азербайджанская команда стала победителем, получив при этом ценный приз - телевизор.

были в числе слушателей программы и впечатление у них в целом положительное. Ширван Мурват оглы хоть и сжато, но основательно рассказал о возникновении азербайджанской диаспоры в Самаре, о ее структуре по образовательным, социальным, культурным параметрам, о ее немалом вкладе в экономическое развитие региона. При обсуждении вопроса об уместности и неуместности разговора на родном языке в присутствии русскоязычных людей, один позвонивший в редакцию сказал, что он не против, чтобы представители национальных меньшинств разговаривали на родном языке. Но он не хочет, чтобы азербайджанский торговец, например, порусски ответил русскому покупателю, потом этот ответ или вопрос покупателя комментировал на родном языке со своим приятелем, вставив в свою речь оборотный мат, в котором за эти годы некоторые русскоязычные стали разбираться...

Неприятно все это слышать. Но это, к сожалению, правда. Мы сами неоднократно об этом на наших собраниях говорили и даже писали. Подонко на рынке, который доставляет себе удовольствие таким извращенным образом, наносит ущерб всем нам, откровенно говоря, нас позорит.

Но есть и другая сторона вопроса: многие местные граждане, вполне терпимо относясь к оборотному мату на русском в общественных местах, в присутствии женщин и малолетних детей, злобно косятся на тех, кто разговаривает на азербайджанском, армянском или таджикском, даже на татарском, при этом не употребляя никаких нецензурных слов.

«Эти же люди с подобострастием прислушиваются, когда при них разговаривают на английском ли даже на немецком, на котором когда-то разговаривали весьма одиозные, мягко говоря, люди», - горько сетовал один из футболистов.

Что ж, будем по мере сил стараться, чтобы доказать, что азербайджанский - это не язык подонка с рынка. Азербайджанский - язык Насими, Хатаи, Физули, Вагифа, Ахундова, Мамедкулизаде...

“Samara vilayəti azərbaycanlılarının Liqası”nın İdarə heyətinin üzvləri
Kərimov Qənimət Salman oğluna qardaşı
MƏNƏMMƏDİN
vaxtsız vəfatı münasibətilə dərin hüznə başsağlığı verir
və dərdinə şərik olurlar

ОЧАГ
Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Издатель - Региональная общественная организация
«Лига азербайджанцев Самарской области».
Адрес: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, Дом дружбы народов,
офис 15. Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 278-41-72. E-mail: samddn@gin.ru
Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
ОАО «Самарский Дом печати»
г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Заказ №
Тираж 900 экз.